

Торопыгин А.В.

Создание торговых зон с партнерами — новое направление сотрудничества Евразийского экономического союза

Торопыгин Андрей Владимирович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Профессор кафедры международных процессов евразийского региона
Доктор политических наук, профессор
ToropyginAV@mail.ru

РЕФЕРАТ

Основным трендом современного развития региональных интеграционных процессов является расширение их влияния с помощью создания зон свободной торговли. Различные вопросы, затрагиваемые соглашениями, позволяют говорить либо об экономическом взаимодействии, либо о политическом влиянии. В процесс создания ЗСТ активно включился и ЕАЭС.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

зоны свободной торговли, рынки, развитие интеграции, региональная интеграция, ВТО, региональные соглашения

Toropygin A.V.

Creation of Trade Zones with Partners — New Direction of Cooperation of the Eurasian Economic Union

Toropygin Andrey Vladimirovich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Professor of the Chair of International Processes of the Eurasian Region
Doctor Science (Political Sciences), Professor
ToropyginAV@mail.ru

ABSTRACT

The main trend of modern development of regional integration processes is expansion of their influence by means of creation of free trade zones. Various questions raised by agreements allow speaking about economic interaction, or about political influence. Eurasian Economic Union actively joined the process of creation of free trade zones.

KEYWORDS

Free trade zones, markets, integration development, regional integration, WTO, regional agreements

Скоро пройдет год с начала деятельности Евразийского экономического союза. И хотя этот год был для интеграционного объединения сложным, государствам — членам удалось минимизировать последствия экономического кризиса, санкций и падения цен на нефть. Были разработаны и стали действовать антикризисные программы. В Российской Федерации появились первые результаты политики импортозамещения. Все это говорит о дальнейшем углублении процесса евразийской интеграции. Так, по планам руководителей Евразийской экономической комиссии увеличение совокупного ВВП стран ЕАЭС, за счет увеличения интеграционного эффекта, к 2030 г. должно составить 1 трлн. долл.¹. Это произой-

¹ Особенности ЕАЭС как нового этапа развития евразийской интеграции // Время Востока [Электронный ресурс]. URL: <http://www.easttime.ru/analytics/kazakhstan/osobennosti-eaes-kak-novogo-etapa-razvitiya-evraziiskoi-integratsii/8995>

дет, если будут достигнуты основные цели Союза — осуществление согласованной политики и повышение потенциала развития национальных экономик, создания общего рынка для свободного перемещения капиталов, товаров, услуг и рабочей силы и притока дополнительных инвестиций. В достижении амбициозных целей может помочь создание зон свободной торговли (ЗСТ) с партнерами ЕАЭС.

Ускорение развития региональных интеграционных процессов — один из основных трендов современного развития. В первую очередь это вызвано желанием стран либо развить собственную экономику, либо укрепить свои позиции в этой сфере. Если рассмотреть развитие интеграционных процессов в ретроспективе, то очевидно, их развитие после Второй мировой войны было связано с проблемами безопасности. После окончания «холодной войны» определяющей стала экономика; «новый регионализм» и интеграционная модель «открытый регионализм» развивались, явно, под влиянием экономических проблем. В настоящее время эти два побудительных мотива развития интеграции соединились. Казалось бы, явно экономические проекты, такие как интеграционный проект США-ЕС, интеграционный проект США для Тихого океана, проект ЕС-Украина, еще не начав действовать, перешли в плоскость не просто политических дебатов, а реальной политики. Экономическое взаимодействие переходит в политическую конкуренцию. В большой мере это вызвано включением в региональную интеграцию США. На протяжении долгого времени США были сторонниками глобального управления экономическими проблемами. Если говорить о мировой торговле, то сторонниками упрочения и развития системы ВТО. Многосторонний торговый режим, олицетворением которого является ВТО, виделся многим более адекватным в период усиления глобализационных процессов. Однако последние раунды торговых переговоров, особенно раунд Доха, показали всю сложность прихода к удовлетворяющему всех решению. Отсутствие консенсуса на глобальном уровне, предопределило усиление региональной составляющей. Интересно, что это произошло в тот момент, когда впервые за долгое время ВТО удалось подписать Соглашение по упрощению процедур в торговле (о. Бали в 2013 г.¹).

На наш взгляд, это показывает, что региональный тренд станет определяющим, по крайней мере, в ближайшем будущем. Центры экономической силы, как государства, так и региональные экономические объединения (РЭО), интеграционных структуры (РИО), будут наращивать свои поля притяжения для повышения своего влияния. Механизмом для этого служат, в первую очередь, региональные торговые соглашения (РТС).

Рассмотрим основные свойства РЭО и РИО, сделав акцент на следующих положениях.

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) выделяет четыре формы региональной экономической интеграции: зону свободной торговли, таможенный союз, общий рынок и таможенный союз. Под общим рынком понимается таможенный союз с положениями либерализации движения факторов производства. Экономический союз представляет собой общий рынок, включающий положения о гармонизации ряда направлений экономической политики². Что касается РЭО, то эксперты ЦИИ ЕАБР указывают, что интересны не сами «РЭО в широком смысле, а конкретные условия в зонах свободной торговли и таможенных союзах (в отношении которых сформулировано большинство теорий международной торговли)³.

¹ Agreement on Trade Facilitation/Draft Ministerial Decision 6 December 2013 WT/MIN (13) /W/8

² Количественный анализ экономической интеграции Европейского союза и Евразийского экономического союза: методологические подходы. ЦИИ ЕАБР, доклад № 23. СПб., 2014. С. 9.

³ База данных региональной интеграции: состав и показатели. ЦИИ ЕАБР, доклад № 27. СПб., 2014. С. 6.

Другими словами, региональная экономическая интеграция включает в себя несколько этапов, при этом этапы имеют различную глубину. Поскольку в целом предполагается, что основной движущей силой развития экономики и торговли как части экономики является либерализация, то можно говорить о развитии интеграции как последовательной либерализации.

С. Ю. Глазьев пишет, что региональная либерализация осуществляется посредством заключения РТС, предусматривающих формирование взаимных обязательств по торговому режиму в рамках определенного региона. Типичным примером являются многосторонние соглашения о зонах свободной торговли. В наиболее глубокой форме таможенного союза его участники делегируют национальный суверенитет в регулировании внешней торговли наднациональному органу и перестают быть субъектом международного права. К примеру, все государства Евросоюза выступают на международных торговых переговорах в едином лице Комиссии Европейского союза. Многосторонняя либерализация осуществляется посредством многосторонних соглашений глобального характера, охватывающих большую часть стран и регионов. Уникальным примером взаимных обязательств по либерализации внешней торговли в глобальном масштабе является механизм ГАТТ/ВТО. Многостороннее регулирование позволяет сглаживать противоречия между странами, добиваться определенных компромиссов и единообразия между странами в сфере регулирования международной торговли [1, с. 13].

Можно предложить такую схему развития:

- ликвидация тарифов и ряда нетарифных барьеров между странами (зоны свободной торговли или частичные/секторальные зоны свободной торговли);
- установление общего таможенного тарифа (таможенный союз);
- обеспечение свободы движения товаров, услуг и рабочей силы (общий рынок);
- гармонизация политики в области конкуренции, структурной, фискальной, монетарной, социальной политики (экономический союз);
- унификация экономической политики и создание наднациональных институтов (экономический и политический союз)¹.

Несмотря на то, что экономическая интеграция представляет собой систему преференциальных соглашений, она разрешается ВТО. И ВТО классифицирует соответствующие соглашения как «таможенные союзы», «зоны свободной торговли», «соглашения ограниченного формата».

Круг вопросов, затрагиваемых соглашением, может быть весьма широким, это:

- торговля товарами;
- правила электронной торговли;
- устранение нетарифных барьеров;
- свободное движение капиталов;
- развитие транспортной инфраструктуры;
- создание общего рынка, например, электроэнергетики;
- правила конкуренции;
- доступ на финансовые рынки и т. д.

В первую очередь, важно то, что эти вопросы принадлежат к разным этапам развития интеграции. Другими словами, можно сформировать зону свободной торговли (ЗСТ) с элементами других этапов экономической интеграции. В зависимости от того, какие элементы будут в нее включены, это будет либо просто ЗСТ, либо глубокая ЗСТ, либо всеобъемлющая ЗСТ.

Очевидно, если речь идет просто о ЗСТ, это экономическое соглашение. Но глубокая и всеобъемлющая зоны, скорее политические, нежели экономические

¹ Количественный анализ экономической интеграции Европейского союза и Евразийского экономического союза: методологические подходы. ЦИИ ЕАБР, доклад № 23. СПб., 2014. С. 10.

соглашения. Соглашение об ассоциации ЕС — Украина, глубокая и всеобъемлющая (ГВ) ЗСТ, затрагивает даже национальное законодательство. Да и сам процесс подготовки соглашения проходил в рамках политического процесса, политики Европейского соседства.

Встает вопрос: если формируется такое плотное взаимодействие между интеграционной группировкой и отдельной страной, можно ли это считать новым интеграционным объединением? Ответ однозначен: нет.

А вот формирование подобных зон — сегодня общее направление развития интеграционных структур. 9 мая 2015 г. было подписано Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и Социалистической Республикой Вьетнам.

Безусловно, это знаковое, этапное событие.

Во-первых, Вьетнам — рынок в 90 млн человек. Во-вторых, это возможность выйти на рынки стран АСЕАН и Азиатского региона в целом¹, и наконец, — это возможность получить опыт подготовки и реализации подобных соглашений.

Соглашение приведет к росту экспорта товаров из ЕАЭС (мясная продукция, молочная продукция, пшеница, мука, удобрения, нефть и нефтепродукты, стальные трубы, шины, автомобили) во Вьетнам. А из Вьетнама — в ЕАЭС (рыба, рис, фрукты, овощи, орехи, продукция легкой промышленности, электронное оборудование, бытовые готовые изделия)². Увеличение товарооборота произойдет за счет снижения ввозных таможенных пошлин. Ожидается, что торговый оборот с текущего уровня в 4 млрд долл. вырастет в ближайшее время до 8–10 млрд долл.³

Безусловно, полученный опыт будет очень важен для формирования других, последующих ЗСТ. Все-таки каждое государство в ЕАЭС формирует собственную торговую политику. Подготовка соглашений повод и возможность лучше понять политику друг друга и выработать общую. В настоящее время идут переговоры о формировании ЗСТ с Египтом. Возможны переговоры с Израилем, Индией, Новой Зеландией, Европейской ассоциацией свободной торговли.

В случае успешных переговоров с Египтом ЕАЭС может получить выход к экономическим зонам, с которыми взаимодействует эта страна, — например КОМЕСА (COMESA)⁴. Таким образом, ЕАЭС может выйти на рынок численностью 1 млрд чел., что, очевидно, будет способствовать развитию экономики стран союза⁵.

Однако наиболее важное направление в этой сфере деятельности союза подготовка «дорожных карт» по широкому спектру проектов в различных областях с КНР. Ведь уровень торговли с Китаем уже в этом году достигнет 100 млрд долл.⁶

Разработать систему взаимодействия между ЕАЭС и интеграционным проектом Китая «Экономический пояс Шелкового пути» — важная задача на ближайшее будущее. Ведь механизмы этого сотрудничества не должны исключать конкуренцию внутри интеграции. Но в то же время — не ставить вопрос, какая интеграция лучше. Хотя от разного рода сравнений уйти не удастся. Во-первых, речь в данном случае идет о двух проектах для Тихого океана. США и 11 государств тихоокеанского по-

¹ Вопросы и ответы по Соглашению о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и Социалистической Республикой Вьетнам [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/%D0%92%D0%BE%D0%BF%D1%80BC.pdf

² Там же.

³ Там же.

⁴ КОМЕСА — Общий рынок Восточной и Южной Африки.

⁵ Все включено: ЗСТ с Египтом выведет ЕАЭС на миллиардный рынок [Электронный ресурс]. URL: <http://eurasiancenter.ru/perspective/20151007/1004263901.html>

⁶ Взгляд в будущее: что ждет экономику ЕАЭС? [Электронный ресурс]. URL: <http://eurasiancenter.ru/expert/20151102/1004285767.html>

бережья достигли в октябре 2015 г. соглашения по договору о Транстихоокеанском торговом партнерстве (ТТП). Специалисты называют его самым масштабным соглашением о свободной торговле настоящего времени¹. Торговля между Азией, США и Латинской Америкой имеет огромный потенциал. Это, конечно, понимают и в Китае. Поэтому там работают над своим проектом — «всестороннего регионального экономического партнерства», по формуле «АСЕАН+ 6»². Эти два проекта одновременно практически не возможны. По сути, это различные условия торговли для одних и тех же стран. Если говорить об американском проекте, то это политико-экономический блок, который предполагает и определенную политическую структуру входящих в него стран. Стараясь завуалировать реальность, США приглашают в проект Россию и Китай³. Это малоинтересно для России и неприемлемо для КНР. В прессе высказываются различные мнения о предложении США. В этой связи заслуживает внимания мнение, высказанное спикером Государственной Думы России С. Нарышкиным. Он предложил «дать экспертную оценку, какое влияние могут оказать создаваемые объединения (*речь идет и о трансатлантическом торговом партнерстве*) на мировую экономику и на систему международных отношений, затрагиваются ли здесь национальные интересы других государств, наконец, скажутся ли эти проекты в случае их реализации на судьбе таких всеобъемлющих институтов, как ВТО»⁴.

В ТТП вошел Вьетнам. Поэтому важно понять и разработать соответствующие механизмы взаимодействия уже в формате ЗСТ ЕАЭС — Вьетнам, член ТТП. Эта проблема напоминает не имеющий однозначного ответа в концепциях интеграции вопрос о том, в скольких интеграционных объединениях можно/надо состоять⁵. Известно, например, что региональные торговые соглашения с другими территориями и странами имеют: США — 14; Япония — 17; Чили — 24; Китай — 15; Бразилия — 4 [2, с. 222].

Никто не меняет цели ЕАЭС — создания евразийской интеграционной структуры от Лиссабона до Владивостока. В этом случае создание зоны свободной торговли ЕС — ЕАЭС становится определяющей. По мнению специалистов, это будет возможным в течение ближайших 10 лет. Но уже сейчас проводятся соответствующие исследования. Эксперты предполагают, что это должен быть уровень взаимодействия не ниже ГВЗСТ⁶ или даже всестороннее торгово-экономическое соглашение (ВТЭС). «Его можно рассматривать в качестве одного из удачных прототипов для ЕС — ЕАЭС», — утверждают специалисты ЦИИ ЕАБР. В качестве аргументации, они приводят существующую структуру торговли России и Казахстана с ЕС. Структура такова, что ни Россия, ни Казахстан не заинтересованы просто в свободной торговле. При этом очевидные проблемы, связанные с уступками в торговле, должны быть компенсированы выгодами в других сферах⁷. Очевидно, что для начала такой

¹ Входят США, Австралия, Канада, Малайзия, Мексика, Чили, Новая Зеландия, Бруней, Сингапур, Вьетнам, Перу, Япония.

² Предполагается, что войдут: Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины, Австралия, Индия, Новая Зеландия, Южная Корея, Япония, Китай.

³ Транстихоокеанский капкан США [Электронный ресурс]. URL: <http://svpressa.ru/economy/article/133299/>

⁴ Нарышкин назвал «закулиными» переговоры США о торговле в Атлантике и Тихом океане // Взгляд [Электронный ресурс]. URL: <http://vz.ru/news/2015/4/13/739669.html>

⁵ Глава в книге «Региональная интеграция и развитие» М. Шиффа и Л-А. Уинтерса, так и называется: «Как извлечь максимальную выгоду из региональной интеграции. Сколько РИС следует заключать?».

⁶ ГВЗСТ является северо-американская зона свободной торговли. НАФТА — США, Канада, Мексика.

⁷ Количественный анализ экономической интеграции Европейского союза и Евразийского экономического союза: методологические подходы. ЦИИ ЕАБР, доклад № 23. СПб., 2014. С. 13.

работы необходим возврат к нормальным отношениям между Россией и ЕС. И в этом может помочь как раз ТТП. Сближение с ЕАЭС может оказаться для Европейского союза выгоднее Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства с США. Об этом тоже говорил спикер Думы¹. Однако кроме общеполитической обстановки существует еще одна проблема, которую необходимо решить. Предложенные отношения дадут эффект только в случае вступления Казахстана и Белоруссии в ВТО. Поэтому государства-члены ЕАЭС, члены ВТО, должны более активно поддерживать кандидатов на переговорах. В первую очередь это относится, естественно, к России.

Немаловажен и вопрос о взаимодействии двух уровней, глобального и регионального, в вопросах упрощения процедур торговли. Многие вопросы, входящие в упрощение процедур торговли, представляют собой, по сути, нетарифные барьеры. Станут ли они предметом отдельных соглашений или останутся на глобальном уровне? Думается, что в нынешних условиях региональные соглашения ТТП и ЕС — США и будут определять, каким будет глобальный уровень.

Сложно сказать однозначно, что превалирует в общей тенденции развития межрегиональных ЗСТ, экономический прагматизм или политический расчет, наверное, и то, и другое. Значимость интеграционной структуры, ее влияние в мире существенно растет при создании партнерских ЗСТ. Доказательством этому может служить сообщение представителей Евразийской экономической комиссии о том, что на ближайшей сессии ООН ЕАЭС должен получить статус наблюдателя в этой организации. Евразийский экономический союз ждет международное признание².

Литература

1. Глазьев С. Ю., Мансуров Т. А. Регулирование внешней торговли таможенного союза в рамках ЕврАзЭС. М. : Проспект, 2011.
2. Конфликт двух интеграций. М. : Экон-Информ, 2015.

References

1. Glazyev S. Yu., Mansurov T. A. *Regulation of foreign trade of the Customs Union within EurAsEC* [Regulirovanie vneshnei trgovli tamozhennogo soyuza v ramkakh EvrAzES]. M. : Prospect [Prospekt], 2011. (rus)
2. *Conflict of two integrations* [Konflikt dvukh integratsii]. M. : Econ-Inform [Ekon-Inform], 2015. (rus)

¹ Нарышкин назвал «закулисными» переговоры США о торговле в Атлантике и Тихом океане // Взгляд [Электронный ресурс]. URL: <http://vz.ru/news/2015/4/13/739669.html>

² Взгляд в будущее: что ждет экономику ЕАЭС? [Электронный ресурс]. URL: <http://eurasiancenter.ru/expert/20151102/1004285767.html>